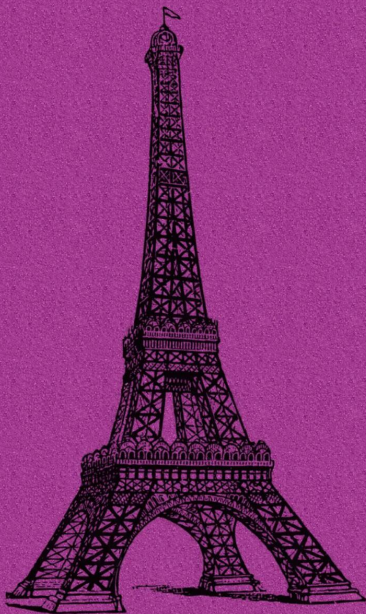

Эл Соло

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БЕШПОДОБНАЯ
МАРИЯ

Эл Соло

Бесподобная Мария

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69493738

SelfPub; 2023

Аннотация

Неудовлетворённая сексуальными отношениями с мужем, Мария ныряет в глубины разврата.

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эл Соло

Бесподобная Мария

Глава первая

Высокий привлекательный мужчина, наливая кофе в две расписные китайские чашки, поглядывал на сиськи молодой женщины, которая сидела рядом с ним на стуле.

– Я обязан знать всё об учителях, если они собираются преподавать в моём колледже, – сказал директор, протягивая собеседнице чашку кофе. – Даже если вы устраиваетесь к нам всего на год.

– Ну, что вам рассказать, – протянула Мария Эллиот, глотнув кофе. – Я замужем. И с самого окончания университета, пять лет назад, я, время от времени, работаю преподавателем в разных учебных заведениях.

Великолепно приготовленный кофе приятно обжигал язык, а взгляд директора всё смелей нырял в декольте Марии. У неё мурашки побежали по коже от его пристальных взглядов. Он буквально раздевал её глазами.

– А вы никогда не думали о том, чтобы устроиться на работу в колледж или школу на полный рабочий день, – спросил Баркер, наклоняясь вперёд. Взгляд наглого директора, казалось, забрался ещё глубже в декольте новой учительни-

цы, лицо его при этом сохраняло спокойное и серьёзное выражение.

Мария поставила чашку с кофе на стол и сказала: – Муж не хочет, чтоб я работала. Кроме того, если я стану работать, кто будет готовить ужин, стирать и убираться.

– Ну, по крайней мере, вы не феминистка, – сказал Баркер, улыбнувшись. – Терпеть не могу этих так называемых женщин.

– Мне они тоже не нравятся, – пробормотала Мария.

– Значит, говорите, муж не хочет, чтобы вы работали.

Мария забросила ногу на ногу и кивнула.

– Вероятно, вы планируете завести ребёнка? После этого, естественно, мы потеряем вас навсегда.

– Не волнуйтесь, мы с Джерри решили не торопиться.

В действительности Мария Эллиот восхищалась женщинами, которые борются за свои права. Но прекрасно зная таких твердолобых и упёртых мужчин, как Баркер, она не собиралась с ним спорить. «Ему ничего не докажешь, а денежное место потеряешь». Марии этого не хотелось.

– Замечательно. Потому что я слышал о ваших успехах, Мария. Вы прекрасный педагог, поэтому мы планируем и далее обращаться к вам за помощью. Если конечно... – сделав паузу, Баркер скользнул взглядом по ногам молодой учительницы... – если, конечно, мы поладим.

– Я вас не подведу, – сказала Мария и, поправив юбку, начала подниматься со стула.

– Не уходите, – сказал он. – Выпейте ещё кофе.

Вздыхнув, молодая учительница снова опустилась на стул. Ей хотелось угодить новому начальнику, поэтому Мария решила остаться.

– Вы варите очень хороший кофе, – сказала она.

– Я рад, что у вас прекрасный вкус, моя дорогая. Я сам покупаю и мелю кофейные зёрна, – сказал Баркер, и облизнулся, глядя на сиськи учительницы. – Я ценю несколько вещей: хороший кофе, дорогой алкоголь и красивых женщин. Таких красивых, как вы, Мария. Вы не возражаете, что я обращаюсь к вам по имени.

– Нет, мистер Баркер, не возражаю, – ответила она.

Молодая учительница начала краснеть под плотоядными взглядами директора. Мужчины постоянно пялились на её большие сиськи, с тех самых пор, как Мария начала превращаться в женщину. В университете ей назойливые поклонники просто проходу не давали, и отстали от неё только тогда, когда она начала встречаться с Джерри.

Пока Мария старалась прогнать красноту со своих щёк, Баркер вытащил из стола бутылку бренди. Выдернув пробку, он плеснул немного себе в чашку. Мария остановила его, когда горлышко бутылки зависло над её чашкой.

– Нет-нет, – сказала она. – Я плохо переношу алкоголь. Джерри говорит, что я пьянею после нескольких глотков.

– Глупости, – усмехнулся Баркер, и плеснул немного бренди во вторую чашку. – Я настаиваю, чтобы вы попробовали.

Мне привезли эту бутылку из Франции. Пейте, дорогая.

Поскольку ей не хотелось пускаться в споры, Мария взяла чашку и отхлебнула. У неё дыхание перехватило, бренди оказался очень крепким.

– Неплохо, – сказала Мария.

– Вам нравится наш колледж? – спросил Баркер, продолжая насиловать взглядом глубокое декольте.

– Да, – ответила она.

Как обычно, крепкий алкоголь подействовал практически немедленно. Приятный зуд начал растекаться между роскошных ляжек. Алкоголь не только рождал возбуждение, но и придавал Марии смелости, и даже, можно сказать, нахальства.

– Если вы и мы останемся довольны, то наш педагогический роман будет очень долгим, – сказал Баркер, улыбнувшись.

Мария почувствовала, как горячая волна, докатившаяся до роскошных грудей, заставила соски набухнуть. «Господи, он сейчас увидит их! Эти чёртовы пики проткнут всё, что только можно. Почему я оделась так сексуально? Зачем я надела эту тонкую блузку и короткую юбку? Неужели нельзя было выбрать что-то менее откровенное? Боже, это ведь Джерри посоветовал мне так одеться. И как я могла забыть?»

Джерри нравилось, когда одежда подчёркивала её главные достоинства: большие сиськи и роскошную задницу. Он обожал, когда незнакомые мужчины пялились на неё. Это за-

ставляло это Джерри раздуваться до размеров воздушного шара. Правда, он много раз повторял Марии, что эти похотливые ублюдки могут только смотреть, но не трогать.

«Господи, Джерри уже сам превратился в одного из таких ублюдков, которые смотрят, но не трогают, – подумала она. – Когда мы в последний раз занимались любовью? Две недели? Три? Месяц?»

Едва Мария сделала последний глоток и поставила пустую чашку на стол, Баркер тут же налил в неё кофе и бренди. В этот раз бренди оказалось больше, чем кофе.

– Давайте пересядем вон туда, – сказал Баркер, поднимаясь со стула и показывая на небольшой диван, стоящий у дальней стены его кабинета. – Там нам будет гораздо удобнеей.

Поднявшись со стула, Мария направилась вслед за улыбающимся директором. Когда он запер дверь, она не посчитала это чем-то подозрительным. «Наверное, Баркер не хочет, чтоб его секретарша, явно старомодных взглядов, увидела, что он пьёт на работе».

Вернувшись к столу, Баркер нажал кнопку на селекторе и сказал секретарше, чтобы та отправляла всех посетителей, потому что он очень занят. Впервые Мария посмотрела на директора как на мужчину, а не начальника. Баркер выглядел очень неплохо для своего возраста. Это наблюдение заставило киску Марии запылать ещё сильнее.

– Я гораздо старше вас, – внезапно сказал он, словно про-

читав её мысли.

– Вы... вы не выглядите старым, – смущённо пробормотала она.

– Представьте, мне уже за сорок, – сказал Баркер горделиво, словно привык удивлять незнакомых людей своим возрастом. Потом, опустившись на диван, он взял Марию за руку.

– Я думала, что вам тридцать три, – ответила она. «Не нужно было пить. Джерри убьёт меня, если узнает об этом. Он прекрасно понимает, к чему это может привести. Боже, у меня уже трусики промокли».

– Какая же у вас нежная и гладкая кожа, – с лёгкой хрипотцой в голосе сказал Баркер, медленно водя кончиком пальца по ладони Марии.

– Спасибо, – прошептала она.

– Вы везде такая же гладкая? – спросил он.

– Н... наверное, – ответила Мария, разглядывая пол.

– Вы потрясающая женщина, – сказал Баркер. – Молодая, красивая, невинная. Терпеть не могу всех этих нынешних модных куриц. Выкрасят волосы в непонятный цвет, размаляются, как шлюхи, а юбки носят такие, что трусы видно. Вы совсем не такая. Я уверен, ваш муж очень гордится вами.

Продолжая водить пальцем по ладони, Баркер положил руку молодой учительницы себе на ногу, почти у самого члена. Сердце запрыгало у Марии в груди, а киска запылала ещё сильнее, чем раньше.

– Мне нужно возвращаться в класс, – пробормотала она. – Ведь вы вызвали меня с урока.

– Приятно слышать, что в моей компании вы потеряли счёт времени, – усмехнулся Баркер. – Звонок прозвенел пятнадцать минут назад. Ваша группа уже собрала вещи и разошлась.

Продолжая одной рукой прижимать запястье молодой учительницы к своей ноге, другую руку Баркер положил ей за спину, словно готовясь приобнять.

– Откиньтесь на спинку дивана. Расслабьтесь. Снимите туфли, – сказал он. – И мы продолжим наш приятный разговор.

Направляясь к дивану, Баркер не забыл захватить бутылку с собой. И поэтому, когда чашки снова опустели, он налил туда чистого бренди. Марии давно уже не было так хорошо. Красивый мужчина сидел рядом с ней, обжигая её страстными взглядами. Похоть и страх боролись в ней. И каждый новый глоток бренди уменьшал страх и увеличивал похоть. Болтая о разных пустяках, Мария сама не заметила, как они перешли на ты.

– Вы с мужем, наверное, всё свободное время проводите в постели? – внезапно сказал Баркер, поглаживая бедро Марии. – В таком возрасте молодые люди обычно не могут оторваться друг от друга.

– Я не могу вспомнить, когда мы занимались любовью, – сболтнула захмелевшая Мария.

– С вашим супругом явно что-то не так, – пробормотал он, принимаясь пальцами другой руки щекотать затылок покрасневшейся красотки. – Если бы ты была моей женой, сладкая, я бы вылезал из постели только для того, чтобы перекусить.

Мария очень давно не была так возбуждена. Эта странная прелюдия, растянувшаяся почти на полчаса, казалось, заставляла диван дымиться под ней. А когда пальцы Баркера коснулись затылка, Мария дёрнулась, словно от удара током.

– Похоже, алкоголь пробуждает в тебе желание, милая, – усмехнулся он.

– Как... как... ты догадался?! – смущённо пробормотала Мария.

– Просто мы с тобой очень похожи, – ответил он. – Твой благоверный не понимает тебя, а миссис Баркер не понимает меня.

– Твоя жена работает учительницей? – спросила Мария, пытаясь вырваться из приятной хмельной трясины, которая всё глубже и глубже её засасывала. Она положила голову на плечо Баркеру, но комната продолжала покачиваться.

– Нет. Она ухаживает за садом и занимается благотворительностью, – ответил Баркер. – Но давай поговорим о более приятных вещах.

– Я догадываюсь, о каких приятных вещах ты хочешь поговорить, – хихикнула Мария. По какой-то непонятной причине ей понравилось то, что Баркер несчастлив в браке.

Нежно поглаживая затылок учительницы, похотливый директор ткнулся носом в её густые волосы и глубоко вдохнул. Марии казалось, что она парит и кружит пушинкой. Между ляжек у неё горело и полыхало так, что ей хотелось засунуть руку в трусики и хорошенько почесать зудящую расселину. Мария давно не флиртовала с красивыми мужчинами. «Просто флирт, ничего серьёзного», – убеждала она себя.

Когда Мария наклонилась, чтобы поставить чашку на маленький столик, стоящий перед диваном, одна из сисек внезапно выскользнула из блузки. Охнув, она быстро заправила роскошный холм назад и откинулась на спинку дивана. Мария понять не могла, как Баркер смог расстегнуть блузку так, что она не заметила.

– Кажется, я слегка переборщила с бренди, – хихикнула захмелевшая учительница. – Джерри убьёт меня, если узнает об этом.

– Тебе важно его мнение?

– Конечно. Он ведь мой муж, – ответила она.

– А мне показалось, что он не даёт тебе полностью посвятить себя любимому делу, – сказал Баркер.

– Ты ошибаешься. Он заботится обо мне, и даёт мне всё, чего я хочу, – пробормотала Мария.

Мария попыталась защитить мужа, хотя Баркер сказал то, о чём она сама думала последние пару лет. Она любила Джерри, но ей надоела роль уборщицы. Мария мечтала о чём-то большем. Вспомнив о любимом муже, она попыта-

лась подняться с дивана, но тут же шлёпнулась назад. Ноги не держали её.

– Господи, я совсем пьяная.

– Можешь посидеть у меня в кабинете, пока не почувствуешь себя лучше, – сказал Баркер, наклонившись к полулежащей на диване учительнице. И внезапно жадно впился в её губы. – Ммммм, какая же ты вкусная. Можно я попробую ещё разок?

Мария понимала, как нужно ответить этому похотливому нахалу, но слова застряли у неё в горле. А Баркер, воспользовавшись её молчанием, снова страстно впился нежные губы. Поцелуй оказался таким долгим, что у Марии перехватило дыхание. Но больше всего её испугал взрыв удовольствия, родившийся в глубинах живота.

– Перестань. Это безумие. Я... я... замужем, – пробормотала Мария.

Но Баркер, вместо того, чтобы остановиться, заключил молодую учительницу в жаркие объятия, и принялся осыпать её комплиментами. Каждое сладкое слово заставляло пылающую норку Марии сжиматься, выпуская в трусики струйки липкого сока.

– Ты потрясающая женщина. Я давно не встречал такой красотки. Позволь мне попробовать твой язычок. Я хочу убедиться, что он такой же сладкий, как твои губы, – страстно шептал Баркер.

Когда похотливый начальник снова нашёл её губы, Мария

обхватила руками его шею и принялась отвечать на страстный поцелуй. Пока их языки боролись, ныряя то в один рот, то в другой, Баркер вытащил край блузки из-под юбки и начал поглаживать ладонями обнажённую спину Марии.

– Да, ты нежная и гладкая, – пробормотал он.

Марию трясло от возбуждения. Сердце едва не выскакивало у неё из груди.

Услышав треск расстёгиваемой ширинки, она охнула и, прервав жаркий поцелуй, откинулась на спинку дивана. Обжигающая волна прокатилась по телу Марии, когда та увидела торчащий из брюк Баркера член. Большая твёрдая дубинка торчала вперёд, слегка подрагивая.

– Я надеюсь, ты не перестанешь уважать меня? – спросила Мария у Баркера, когда тот обжал её пальцы вокруг пылающего инструмента.

– Никогда, – прошептал он, свободной рукой обхватывая роскошную сиську.

Похотливая парочка вновь слилась в страстном поцелуе. Одновременно с этим Баркер двумя руками мял большие упругие холмы, а Мария всё сильнее стискивала пульсирующий член.

– Двигай рукой, сладкая, – простонал сорокалетний бабник. – Подрочи мне.

Мария тут же исполнила его желание, поскольку ей самой ужасно этого хотелось. Медленно водя кулаком от основания члена до головки, она в то же время ощупывала проскальзы-

вающее между пальцев горячее древко. «Инструмент Джерри давненько не был таким твёрдым. Боже, просто как стальной штырь. Может быть, я наскучила мужу. Наверное, именно в этом причина его холодности».

Мария поклялась, что попытается привнести в их однообразный секс какие-нибудь возбуждающие новшества. «Вот только удовлетворю этого похотливого красавчика рукой, и тут же начну думать, как пробудить страсть в любимом муже».

Почему-то Мария не сомневалась, что Баркер даже не попытается её трахнуть. Она была уверена, что его жёнушка старая ханжа, которая даёт ему только в одной позе. И Баркер просто хочет вспомнить молодость, когда он обжимался с молодыми красотками на заднем сиденье автомобиля. «Это же не будет считаться изменой, если я просто удовлетворю его рукой. Он, бедный, видимо, ещё дольше меня живёт без нормального секса».

Мария возбудилась ещё больше, когда вспомнила, что познакомилась в колледже с несколькими красивыми преподавательницами. «Но Баркер пригласил к себе в кабинет именно меня. Я их всех победила». Эта мысль приятно щекотала её самомнение.

Захмелевшая учительница вынырнула из собственных мыслей только тогда, когда Баркер, оторвавшись от её губ, начал шептать ей на ухо непристойности.

– Господи, какие большие и упругие сиськи. А пизда, я

уверен, очень тесная и горячая. Мне хочется насадить тебя на свой большой хуй. Ты хочешь? Хочешь, чтобы я тебя выебал?

– Нееееееет, – простонала Мария. Не убедив этим стоном даже саму себя.

– А что такое? Тебе же хочется, я чувствую, – прохрипел он, принимаясь исследовать языком её ушко.

– Но... но... мы же не свободны, – пробормотала она, в глубине души желая широко раскинуть ноги перед красивым начальником.

– Не напоминай, – усмехнулся Баркер, и крепко стиснул роскошные груди молодой учительницы. – Боже, какие же они упругие. Я даже не заметил, что ты без лифчика. Признавайся, развратница, ты пришла соблазнять наших студентов?

– Нееет, просто чистого не оказалось, – хихикнула она. – Не щипай соски... ай... ммм... О господи, как хорошо.

Мария боялась признаться в этом даже самой себе, но привычка Джерри хвастаться ей перед другими мужчинами что-то в ней изменила. Первое время она краснела, когда он показывал ей, что какой-нибудь мужчина откровенно пожирает её взглядом. Но спустя некоторое время к покрасневшим щекам начала примешиваться приятная истома, а потом и зуд в киске.

И вот, когда она снова начала работать в колледже, и оказалась перед полной группой студентов, ей начало казаться,

что все молодые парни смотрят на неё с вожделением.

Тут Баркер наклонился и медленно провёл языком по вершине сиськи. Потом он обхватил ладонями упругие холмы и прижал их к друг дружке так, что торчащие соски едва не соприкоснулись. Довольно ухмыльнувшись, Баркер начал жадно нализовать и посасывать сразу оба упругих пенька.

– Никогда не видел таких роскошных дынь, – прохрипел похотливый директор.

– Что ты делаешь? Нет. О боже, – стонала Мария.

Ей ужасно хотелось трахаться, и удерживали её от последнего шага только супружеские клятвы. Ведь практически семь лет она была верной женой, и вдруг оказалась на кожаном диване с другим мужчиной. «Пофантазировать о студентах это одно, а измена совсем другое. Как я посмотрю после этого в глаза Джерри?»

Перестав лизать и сосать соски, Баркер жадно набросился на правую грудь, всосав столько нежной плоти в рот, сколько смог. Насасывая и впиваясь зубами в чувствительную мякоть, он ощущал, как Мария дрожит и выгибается. Выпустив изо рта правую грудь, он набросился на левую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.